Знаменный мастер Чжэнхуан А Шань привел свои войска на Шэнчжэн Великий Учебный полигон.

По приказу старого хуньского вора, Чжэнхуан Баннер должен был выслать двух к'ла для участия в битве в общей сложности трех тысяч мужчин и лошадей.

За Ах-Шаном стоял молодой молодой генерал, среди них был стройный и высокий Налан Минчжу, восемнадцатилетний уроженец Чжэнхуанского знамени.

Дед Налан Минчжу был Yehenara Jintaiji, командиром племени Yehe, который объединил девять племен, чтобы завоевать Нурхачи, и остыл в одном сражении.

Его отец, Нияха, признал ситуацию, вел племя Yehe к сдаче Нурхачи, получил звание вождя вылазки, и стал отцом-основателем династии Цин.

Когда Ах Шань и Налан Минчжу прибыли на Большое Учебное Место, они увидели, что ряды Чжэн Хуаньского Знамени, собранного здесь, были разрозненными, и знаменосцы упали на восток и запад, безразлично.

Эти знаменосцы чувствовали, что им не повезло за восемь жизней быть переведенными на линию фронта, и их сердца в десять тысяч раз не желали этого!

Ах Шан подметал взгляд на Налан Минчжу, и Минчжу закричал: "Гусан Эдзин прибыл"!

Эти истеричные жгутики только вернулись к своим чувствам и поспешно встали в очередь, но никто не пришел доложить А Шану.

А Шан нахмурился и спросил: "Где твоя Кора Чжанцзин?".

Войска шелестнули, жгутики смотрели друг на друга, но никто не отвечал.

Наконец, вышел молодой человек, тащивший с собой кремневые пушки, такого же роста, как кремневые пушки.

Маленький человек сказал: "Сообщив лорду Гушану Эдзину, наша Кайла Чжанцзин сбежала".

"Две Кайлы Чжанцзин" сбежали? Куда он делся?" А Шан взглянул на его бороду и выпил.

Маленький человек покачал головой и вернулся: "Они все сбежали, я не знаю, куда они ушли, и я не видел их с утра".

Очевидно, эти двое К'ла Чжанцзинов услышали, что они идут на линию фронта, чтобы противостоять армии Мин в качестве пушечного мяса, и уже сломали себе нервы и сбежали ночью, чтобы объединиться в команду.

"Ты Ниу Лу Чжанцзин?" А Шан спросил.

Маленький флаг-дин покачал головой и сказал: "Нет, наш магнитофон для записи скота Чан Гён тоже сбежал"!

Ашан был в ярости и закричал: "Сукин сын, просто, блядь, убегай от всех вас!"

Маленький знаменосец пробормотал: "Мы не говорим ни по-китайски, ни по-корейски..."

Подразумевалось, что если бы эти жгуты умели говорить по-китайски и по-корейски, то они бы уже переоделись в китайскую или корейскую одежду и тайно сбежали.

А Шан был так зол, что он был синий в лицо, но Налан Минчжу рядом с ним был поражен.

Он давно слышал, что солдаты Восьми Знамений в Маньчжурии выродились сами по себе за эти годы, что их воинская дисциплина была слабой, а мораль - низкой, но он никогда не ожидал, что мораль будет такой низкой!

Хотя эти три тысячи человек не были элитой Знамени Чжэн Хуан и были в основном пушечным мясом, тщательно отобранным Знаменным Мастером, во всяком случае, они были тремя верхними знаменами Великого Цин!

До того, как война закончилась, чиновник сбежал. Что, черт возьми, происходит?

Я слышал, что когда бандиты в горах столкнулись с чем-то большим, глава семьи знал, как заступиться за своих братьев, но Кайла Чжанцзин из династии Цин потеряла батальон братьев и убежала первой!

А Шан подавил свой гнев и защелкнул: "Есть ли еще Ниу Ло Чжанцзин, который не сбежал? Заступитесь за меня!"

"Раб не сбежал!"

Круглый молодой жирдяй выделялся, выдувал грудь и выглядел гордым, как будто он сделал большое достижение, не побежав.

Лицо А Шана замедлилось, и с сильным духом он спросил у толстяка: "Сообщите ваше имя, возраст и происхождение!".

Маленький толстячок сразу же сказал вслух: "Рабыня Суо Эту, семнадцать лет в этом году, Херши, маньчжурский Чжэн Хуанци родословной скота записи Чжанцзин!"

Этот маленький толстячок был довольно энергичным, и А Шан спросил, что это значит: "Согету, почему ты не убежал, ты не боишься смерти"?

Суо Эту вернулся с серьезным отношением: "Отец раба был императорским министром Сони, а его покойный отец был безжалостно убит Мин Догом во время войны в Ляодуне, и рабыня хочет отомстить за смерть отца! Служи Великому Циню!"

"Так это сын Сонни, отлично!"

Ашан сделал сердечный вздох восхищения, а затем выпил: "Отныне ты - Кора Янгкин!".

Суо Эту, который был повышен на два уровня подряд, был в восторге и поклонялся: "Раб благодарит Господа Гушана Эдзина за повышение!".

Ашан кивнул в удовлетворении, но оба Кора Джанкё сбежали, и теперь был выбран только один, так кто же остался?

Он подметает глаза на группу жгутиков, уставившихся перед ним, и тайно покачивает головой, это пушечное мясо нехорошо, не у многих из них есть дух.

В конце концов Ах Шан повернул свой взгляд на Налан Минчжу рядом с ним, он спросил:

"Минчжу, ты готов быть этим К'ла Чжанцзином и внести свой вклад в Великий Цин"?

"С рабским желанием!"

Налан Мингжу вернулся с твердой кожей головы, но его сердце было крайне разочаровано.

Он очень хорошо знал, что Ах Шань не хотел посылать элиту Знамени Чжэнхуан на смерть, и специально послал различные записи о скоте, чтобы выбрать некоторые из пяти отбросов войны, чтобы заполнить число, то есть эти три тысячи знамен, к этой кучке новичков, которые даже не имели доспехов, как Чжан Цзин, будущее мрачно ах!

"Отлично!"

Он похлопал плечо Налан Минчжу и сказал: "Молодые люди, должны чаще выходить на поле боя, чтобы практиковаться, как и в наше время, не редко потомки хана, которые могут быть Кольский Чжанцзин до тридцати лет, все это не герои войны небесного таланта, вы догнали хорошие времена".

Клевета в сердце Минчжу, это не династия Цин никто, старшее поколение было в основном убито армией Мин, даже маньчжурский флаг был вырезан без многих людей осталось, не дайте нам эти молодые люди на вершине, полные восемь знамен можно также ожидать, кто?

А Шань был доволен, теперь, когда генералы тоже были там, экспедиция Знамени Чжэн Хуан считалась живой, и он, наконец, мог дать отчет Старому Ворю Хун.

На великом поле обучения А Шан просто сказал несколько слов ободрения, а затем оставил с руками за спиной.

Налан Мингжу посмотрел на деморализованных подчиненных и закричал: "Ветеранов, ушедших на войну и убитых людей нет!".

К его удивлению, более половины жгутиков выделялись, эти жгутики были довольно сильными, держали различные типы пушек, такие как птица пушка, пушка Лу Ми, кремневая пушка, а некоторые держали луки и стрелы.....

Но каждый из этих жгутиков странно двигался и тащил свои действия, а когда они держали в руках хорошую пушку, то это становилось картинкой сухого боя с палкой.

Теперь армия Цин не испытывает недостатка в огнестрельных пушках, но по сравнению с армией Мин модели сложные и отсталые.

Налан Мингжу был очень доволен, чувствуя, что он недооценил Восьмизнаменную армию, и он тщательно отобрал несколько знаменосцев, которые выглядели впечатляюще и имели хорошие лица.

Он указал на некоторых из них с расцветом и сказал: "Отныне ты - Ниу Лу Чжан Цзин!".

"Болтовня!"

На самом деле, Налан Минчжу не знает, эти выделяются восемь знамен солдат, так называемые на поле боя, чтобы убивать людей, является подавление гражданских беспорядков Корейского полуострова получили, а не на поле боя Ляодуна с армией Мин кровью.

Недавно возведенный Суо Эту, также в выборе Ниу Лу Чжанцзин, но люди, которых он

выбрал, лояльны к своим старым подчиненным.

Всего за один день, Чжэн Хуанское знамя два А-ла перестроено, вместе с другими знаменами, один за другим на линию фронта.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090132